

Литература

1. Военная доктрина Рос. Федерации (утв. Президентом Рос. Федерации 25 дек. 2014 г. № Пр-2 976). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Морская доктрина Рос. Федерации (утв. Президентом Рос. Федерации 26 июля 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Меньшиков А.В., Земсков В.М., Вербицкий А.А. Основные проблемы, возникающие при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций при проведении Вооруженными Силами Российской Федерации противодесантных операций // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2016. № 4. С. 66–70.
4. Чертанов В. ВМС США – возрождение доктрины десантных операций // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 5. С. 67–72.
5. Бойко Л. Противодесантная оборона морского побережья // Армейский сборник. 2011. № 12. С. 29–33.
6. О гражданской обороне: Федер. закон Рос. Федерации от 12 февр. 1998 г. № 28-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О спасательных воинских формированиях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: Указ Президента Рос. Федерации от 30 сент. 2011 г. № 1 265. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ОТКЛЮЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ИСТОЧНИКОВ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ БАНКРОТСТВА СОБСТВЕННИКОВ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ОБЪЕКТОВ

А.Н. Тарасевич;

В.Н. Чайка, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматривается проблема правового обеспечения безопасности населения при проведении процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве), в контексте нарушений подачи средств к существованию потребителей. Авторами анализируется состояние действующего законодательства и определяются проблемные моменты.

Ключевые слова: банкротство, жизнеобеспечивающая инфраструктура, источник жизнеобеспечения, чрезвычайная ситуация

FEATURES OF CRIMINAL PROSECUTION FOR ILLEGAL DISCONNECTIONS OF THE POPULATION FROM LIFE SUPPORT SOURCES IN THE CONTEXT OF BANKRUPTCY OF OWNERS OF SOCIALLY IMPORTANT OBJECTS

A.N. Tarasevich; V.N. Chayka.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the problem of the legal security of the population during the procedures applied in cases of insolvency (bankruptcy), in the context of the violation of filing

livelihoods consumers. The authors analyzes the state of the current legislation and identifies problem points.

Keywords: bankruptcy, critical infrastructure, source of livelihood, emergency

Важной проблемой правового обеспечения безопасности жизнедеятельности в условиях экономической нестабильности остается вопрос уголовной ответственности за незаконное отключение или ограничение населения от источников жизнеобеспечения. Объекты, прекращение которых влияет на общественную безопасность, законодательство о банкротстве называет социально значимыми.

Из содержания ч. 6 ст. 129 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (ФЗ № 127-ФЗ) под социально значимым объектом законодателем понимается объект, прекращение хозяйственной деятельности которого влечет за собой техногенные и (или) экологические катастрофы, прекращение эксплуатации объектов, используемых для обеспечения деятельности дошкольных образовательных организаций, других образовательных организаций, лечебно-профилактических учреждений, объектов, используемых для организации доврачебной помощи, скорой и неотложной амбулаторно-поликлинической, стационарной медицинской помощи, объектов коммунальной инфраструктуры, относящихся к системам жизнеобеспечения, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения твердых коммунальных отходов, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий, необходимых для жизнеобеспечения граждан.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указывает на особую значимость объектов жизнеобеспечения (п. 3) [2].

Особенное значение эффективного правового механизма защиты критически важной инфраструктуры отмечается и в научной литературе [3].

С целью обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан, в Наставлении по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденном Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1 166 [4], отмечена обязанность участковых уполномоченных полиции по мониторингу объектов, расположенных на административных участках выделением категории: объекты жизнеобеспечения. Подобные требования к выделению объектов инфраструктуры указаны в п. 1 Требований, утвержденных Приказом МЧС России от 28 февраля 2003 г. № 105 «Об утверждении Требований по предупреждению чрезвычайных ситуаций на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения» [5].

В уголовное законодательство с 1998 г. введена ст. 215.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [6] «Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения», дополненная в 2003 г., которой криминализированы незаконные прекращение или ограничение подачи потребителям электрической энергии либо отключение их от других источников жизнеобеспечения, совершенные должностным лицом, а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, если это повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия.

Трудности при правовой квалификации деяний по данному составу возникают ввиду того, что законодатель при принятии уголовно-правовой нормы и впоследствии не дал легального толкования понятию «источник жизнеобеспечения», которое не раскрывается и в иных нормативно-правовых актах.

Из анализа диспозиции ст. 215.2 УК РФ, которой предусмотрена уголовная ответственность за приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, можно извлечь смысл, вкладываемый законодателем в термин «объект жизнеобеспечения». Представляется, что термины «объект жизнеобеспечения» и «источник жизнеобеспечения» тождественны по своему содержанию. В диспозиции представляется не исчерпывающий перечень объектов жизнеобеспечения: объекты энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства и др.

Между тем из системы организационно-правовых актов обеспечения безопасности, возможно установить законодательный взгляд на систему правовых механизмов, обеспечивающих безопасность населения при регламентации отношений, связанных с объектами жизнеобеспечения [7–10]. Представляется возможным установить значение понятия «объект жизнеобеспечения» из общего анализа нормативно-правовой базы, так например: в ч. 6 ст. 21 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» [11] законодатель оперирует понятием «система жизнеобеспечения», под которой понимается совокупность источников тепловой энергии и тепловых сетей. Анализ Закона о банкротстве позволяет установить, что понятие объекта жизнеобеспечения, чаще всего, отождествляется с объектами коммунальной инфраструктуры, относящимися к системам жизнеобеспечения, под которыми, в частности, понимаются объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов (п. 6 ст. 129 ФЗ № 127-ФЗ). Источник жизнеобеспечения как материальный источник существования людей определяется в ГОСТ Р 52492–2005, утвержденном Приказом Ростехрегулирования от 30 декабря 2005 г. № 529-ст.

В то же время перечисляемые вышеуказанными актами «объекты жизнеобеспечения» определяются в Постановления Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» [12] как «коммунальные ресурсы». Коммунальными ресурсами согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 являются холодная вода, горячая вода, водоотведение, электрическая энергия, природный газ, тепловая энергия, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, используемые для предоставления коммунальных услуг.

Таким образом, ввиду существующей неопределенности легального определения объектов жизнеобеспечения представляется, что наиболее качественная и проработанная концепция понятия объектов жизнеобеспечивающей инфраструктуры закреплена в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) в п. 6 ст. 129. Представляется важным проведение универсализации понятий «источник жизнеобеспечения», «объект жизнеобеспечения», «социально значимый объект».

Затруднение при определении характеристик деяния как признака объективной стороны состава, предусмотренного ст. 215.1 УК РФ, законодатель использует термины «прекращение», «ограничение», «отключение». В научной литературе устанавливается недостаток, связанный с отсутствием опосредованных законодательных определений этих понятий.

Понятие «ограничение» определяется в Постановлении Правительства от 6 мая 2011 г. № 354 как временное уменьшение объема (количества) подачи потребителю коммунального ресурса соответствующего вида и (или) введение графика предоставления коммунальной услуги в течение суток. Кроме этого, в указанном нормативном правовом акте закреплено понятие «приостановление» подачи коммунальных услуг, под которым следует понимать временное прекращение подачи потребителю коммунального ресурса соответствующего вида. В итоге, временное прекращение подачи потребителям электрической, тепловой энергии, газа и воды нельзя квалифицировать по ст. 215.1 УК РФ и при наступлении последствий, предусмотренных названной нормой.

В то же время, анализируя понятие социально-значимого объекта, закрепленное в Законе о банкротстве, понятно, что временное прекращение подачи электрической энергии, например в лечебные учреждения системы здравоохранения, характеризуется высокой степенью общественной опасности. Привлечение же виновных лиц, например конкурсного управляющего, к уголовной ответственности по ст. 215.1 УК РФ будет следствием недопустимого расширенного толкования уголовно-правовой нормы.

Таким образом, усматривается необходимость уточнения понятия «приостановление» как вида ограничения подачи источников жизнеобеспечения.

При буквальном толковании слов и выражений состава ст. 215.1 УК РФ приходим к выводу, что законом установлена уголовная ответственность за прекращение или ограничение подачи только электрической энергии или за «отключение от других источников жизнеобеспечения». Соответственно, за ограничение других источников жизнеобеспечения уголовная ответственность не предусмотрена.

Таким образом, законодателем не оценен вопрос того, что изменение параметров подачи природного газа (газовой смеси), воды или объема тепловой энергии, подаваемой в систему теплоснабжения потребителей, имеет не меньшую общественную опасность, в особенности в период отопительного сезона и в районах Крайнего Севера, чем подача электрической энергии. В этом положении усматривается непоследовательность законодателя.

Представляется целесообразным расширить состав ст. 215.1 с учетом вышеизложенных доводов.

При банкротстве собственников объектов социально-значимой инфраструктуры законодательно запрещено прекращение должником деятельности, влекущей прекращение эксплуатации объектов, относящихся к системам жизнеобеспечения, с учетом понимания общественной опасности, которую может повлечь прекращение обеспечения населения соответствующими ресурсами [13, 14]. Однако несовершенство состава преступления, законодательно закрепленного в ст. 215.1, 215.2 УК РФ, не позволяет в целом ряде случаев возложить на должностных лиц несостоятельного должника, а равно на лиц, выполняющих управленческие функции уголовную ответственность за незаконное прекращение или ограничение либо отключение подачи ресурсов жизнеобеспечения.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 43. С. 4 190.
2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 4.
3. Узун О.Л., Яхонтова О.Н. Актуальные проблемы правового регулирования инновационного развития обеспечения безопасности населения и территорий Крайнего Севера // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 1 (22). С. 61–69.
4. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: Приказ МВД России от 31 дек. 2012 г. № 1 166 // Рос. газ. 2013. 27 марта. № 65.
5. Об утверждении Требований по предупреждению чрезвычайных ситуаций на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения: Приказ МЧС РФ от 28 февр. 2003 г. № 105 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 20.
6. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2 954.
7. Фалилеев А.В. Правоприменительная практика по уголовным делам о незаконном прекращении или ограничении подачи электроэнергии (ст. 215.1 УК РФ) // Вестник ЧитГУ. 2008. № 2 (47). С. 80–84.

8. Погосова З.М. Уголовно-правовая охрана потребительского рынка электрической энергии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
9. Хромов Е.В. Лишение потребителей источников жизнеобеспечения // Законность. 2013. № 3. С. 49–51.
10. Удальцова Н.В. Организационно-правовые аспекты обеспечения безопасности в Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 3 (24). С. 43.
11. О теплоснабжении: Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31. Ст. 4 159.
12. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: Постановление Правительства Рос. Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 // Рос. газ. 2011. 1 июня. № 116.
13. Матвеева Е.Н. Социально значимые объекты в конкурсном производстве // Законодательство и экономика. 2006. № 6.
14. Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) в Российской Федерации // Правовое регулирование конкурсных отношений. С. 144.

ОСОБЕННОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

**В.А. Зокоев, кандидат юридических наук, доцент;
К.М. Иванов, кандидат юридических наук, доцент;
В.В. Кашников.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассматриваются особенности правового регулирования, особенности наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия, определяются субъекты, имеющие право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, незаконные действия, органы дознания, органы предварительного следствия

FEATURES OF THE ONSET OF CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY UNLAWFUL ACTIONS OF OFFICIALS OF BODIES OF INQUIRY AND PRELIMINARY INVESTIGATION

V.A. Zocoev; K.M. Ivanov; V.V. Kachnikov.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the peculiarities of legal regulation, especially the onset of civil liability for harm caused by unlawful actions of bodies of inquiry and preliminary investigation, are determined by the subjects having the right to compensation of harm caused by unlawful actions of officials of bodies of inquiry and preliminary investigation.